

15. Kiljashanov H.Sh. Social'no-filosofskij analiz fenomena politicheskogo jekstremizma v uslovijah reformirovaniya rossijskogo obshhestva: dis. kand. filos. nauk. Tver', 2006.
16. Zaluzhnyj A.G. Pravovye garantii protivodejstvija jekstremistskoj dejatel'nosti v politicheskoy, religioznoj i drugih sferah obshhestvennoj zhizni // Zakon i pravo. 2002. № 9. S. 29–32.
17. Stepanov N.V. Kriminologicheskie problemy protivodejstvija prestuplenijam, svjazannym s politicheskim i religioznym jekstremizmom: dis. kand. jurid. nauk. M., 2003.
18. Voroncov S.A. O neobходимosti sovershenstvovaniya gosudarstvennoj politiki i upravlenija v sfere bezopasnosti // Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2013. T. 6. № 4 (30). S. 6-18.
19. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svязи s prinjatiem Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konvencii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» i Federal'nogo zakona «O protivodejstvii terrorizmu»: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 31 (chast' 1). St. 3452.
20. Federal'nyj zakon № 148-FZ ot 27.07.2007 g. «O vnesenii izmenenij v stat'i 1 i 15 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti»».
21. Ustinov V.V. Jekstremizm i terrorizm (Problemy razgranichenija i klassifikacii) // Rossijskaja justicija. 2002. № 5. S. 34–36.
22. Martynenko B.K. Politicheskij terrorizm: ponjatie, priznaki, klassifikacija // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 1999. № 7. S. 66–74.
23. Tamaev R. Bor'ba s jekstremizmom: neobhodimoe mezhdunarodnoe sotrudnichestvo // Zakonnost'. 2007. № 6. S. 57–60.
24. Zavtra. 1999. № 5.
25. Voroncov S.A. O nekotoryh podhodah k opredeleniju ponjatij «islamskij jekstremizm» i «islamskij terrorizm» // Jurist#-Pravoved#. 2008. № 2. S. 100–105.
26. Voroncov S.A. Protivodejstvie jekstremizmu v srede studencheskoj molodezhi // Vlast'. 2012. № 9. S. 52–55.
27. Voroncov S.A. Formirovanie ugroz bezopasnosti Rossijskoj Federacii kak sledstvie krizisa kul'tury // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. № 5. S. 111–115.

УДК 351/354

СООТНОШЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ВЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тованчова Елена Николаевна старший инспектор, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области
(344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33).
E-mail: Just_ien@mail.ru

Котов Виталий Михайлович магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается связь уровня транспарентности органов государственной власти и национальной безопасности. Исследуются особенности и уникальность понятия «транспарентность» в деятельности власти. Анализируется проблема оптимального соотношения открытости и доступности государственной информации и национальной безопасности.

Ключевые слова: транспарентность, государственная власть, национальная безопасность, информационная открытость.

Важным условием развития любого государства является эффективное и периодическое взаимодействие власти и общества [1]. Любые политические преобразования государства, направленные на повышение эффективности и легитимности органов власти, невозможны без участия граждан. А это возможно только если государственная власть и ее действия будут открыты, прозрачны, понятны и доступны (транспарентны) для населения.

Вопросы доступности и открытости государства всегда были интересны научному сообществу. Важным был и остается механизм этого «транспарентного» взаимодействия, его границы и измерительные инструменты. В современном понимании с «транспарентностью» в деятельности власти связывают максимизацию открытости и доступности информационных потоков, касающихся принимаемых государственных решений, их обоснованности и результативности.

В современных условиях новые широкие возможности для эффективного взаимодействия власти и общества открываются в связи с информационной революцией. Информационно-коммуникационные технологии (интернет-технологии) – это огромный ресурс, с помощью которого можно значительно уменьшить дистанцию между властью и обществом, а также наладить обратную связь, сделать политику максимально доступной. Но, к сожалению, несмотря на то, что определенная работа делается в направлении информационного развития (онлайн-конференции и собрания), государственные органы недостаточно транспарентны, они остаются закрытыми для контроля со стороны гражданского общества, а само общество мало информировано о деятельности органов власти. Это позволяет сделать вывод о том, что информационная открытость обладает весьма значительными неиспользованными ресурсами, в частности, речь идет о практически безграничных возможностях интернет-технологий.

Наличие и динамичное повышение уровня открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти являются качественными признаками демократических преобразований общества в контексте концепции электронного правительства. Необходимо, чтобы открытость стала действенным инструментом обеспечения взаимодействия общества и органов власти, привлечения граждан и общественных институтов к решению государственных вопросов, к принятию политических решений и формированию возможностей полного оценивания качества их реализации, общественного контроля.

Принцип открытости пока не стал основополагающим и неотъемлемым в работе властей. Одним из препятствий на пути решения этой проблемы являются несовершенные механизмы обеспечения доступности и открытости власти, что ведет за собой и несовершенство механизмов взаимодействия органов государственного управления с гражданами. Следовательно, поиск способов их совершенствования является актуальной задачей. Работники органов власти должны постоянно учитывать, что источник развития и преобразования государства – это ее граждане и их главная задача – сделать все для нормальной жизни каждого человека.

Транспарентность органов государственного управления следует рассматривать как многогранную характеристику эффективного функционирования власти. Транспарентность органов государственной власти является качественной характеристикой деятельности органов государственного управления, базирующейся на трех основополагающих элементах: открытости, прозрачности и доступности, которые во взаимосвязи определяют интегративное содержание изучаемого понятия.

Рассмотрим транспарентность с пяти взаимосвязанных позиций:

1. Как отличительную черту и важнейший инструмент, который полностью сформировался в демократичном и правовом государстве.

2. Как основу ответственного, легитимного и эффективного управления.

3. Как основной метод противостояния теневым явлениям и процессам в обществе.

4. Как манипулятивную технологию общественным сознанием.

5. Как основу взаимодействия граждан и государственных структур.

Открытость, прозрачность и доступность (как элементы транспарентности) деятельности органов власти современной Российской Федерации являются важнейшим показателем эффективности их функционирования. Существуют различные научные работы, которые описывают и характеризуют отдельные аспекты прозрачности власти: открытости и прозрачности власти, доступа к информации. Но и в них ученые не объединяют эти элементы в единую логическую конструкцию и не рассматривают как части такого политического явления, как «транспарентность власти».

Важной особенностью транспарентности власти является доступность, открытость, прозрачность, ясность и понятность той или иной деятельности (итоги работы). Уникальным способом достижения вышеперечисленного является получение сведений, которые позволяют оценить уровень эффективности деятельности тем или иным способом. Условием результативности механизма транс-

парентности является соблюдение третьими лицами условий передачи сведений: информация должна быть в первую очередь понятной, в доступной для осознания форме, своевременной, полной, полученной в течение ограниченного ее назначением времени, актуальной, достоверной, полученной из несущих ответственность за ее действительность.

Острым был и остается вопрос соотношения уровня транспарентности органов государственной власти и обеспечения национальной безопасности России.

Национальная безопасность представляет собой сложную, многоуровневую, открытую, динамическую систему, в центре которой находится взаимодействие базовых социальных субъектов – личности, общества и государства. Формирование и функционирование этой системы обусловлено воздействием множества факторов: исторических, географических, этнических, демографических, социально-политических, экономических, культурных, религиозных [2].

Приоритетные направления стратегии национальной безопасности страны определяются жизненно важными интересами личности, общества и государства. Они устанавливаются путем выявления внутренних и внешних угроз безопасности страны, разработки эффективных инструментов их предотвращения и парирования, определяются ролью и местом России в системе глобальной и региональной безопасности [3].

Информационная сфера в настоящее время стала системообразующим фактором жизни общества; и чем активнее эта сфера общественных отношений развивается, тем больше политическая, экономическая, оборонная и другие составляющие национальной безопасности любого государства будут зависеть от информационной безопасности, и в ходе развития технического прогресса эта зависимость будет все более возрастать.

Рассматривая взаимосвязь и взаимовлияние информационного пространства и национальной безопасности, можно сделать вывод о необходимости защиты национальных интересов в контексте международных отношений.

В контексте рассматриваемых вопросов необходимо выделить важные моменты. Это:

- обеспечение национальной безопасности в области современного стремительно развивающегося информационного пространства;
- общегосударственная защита национальных интересов в процессе реализации государственной отечественной политики;
- баланс объема засекречивания государственных сведений, обеспечивающих национальную безопасность и транспарентность органов власти.

В итоге анализа зависимости уровня транспарентности органов власти от организации доступа к «особенной» (государственной) информации отметим следующее:

1. Вопрос о соотношении права на доступ к информации и национальной информации всегда был острым и спорным. Национальная безопасность не должна быть основанием для утаивания фактов нарушения прав человека, а также препятствовать защите прав. Острое противоречие между ограничением и предоставлением государственной информации гражданам усугубляется односторонностью и отсутствием четких законодательно закрепленных границ и правовых рамок, а также международных стандартов.

2. Любое ограничение права на доступ к информационным государственным ресурсам должно быть предписано законодательно (данный закон должен быть четким, общедоступным, понятным, ясным). Закон, ограничивающий доступ к официальным сведениям, должен обеспечивать адекватные гарантии против информационных злоупотреблений.

3. Любой государственный орган, имеющий полномочия засекречивания информации, обязан предоставлять обоснование легитимности каких-либо ограничений.

4. Система ограничения доступа к государственной информации должна быть уникальна для каждого государства. Вопрос о соотношении свободы информации (поиска, получения, распространения) и интересов национальной безопасности и, как следствие, ограничения доступа к информации определенного вида не разрешим однозначно и на уровне мирового сообщества [4].

Литература

1. *Игнатов В.Г.* Государственное и муниципальное управление в России. 4-е изд. Ростов н/Д., 2009. 499 с.
2. *Артюхин О.А.* Экологическая составляющая национальной безопасности современной России (региональный аспект). Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006. 212 с.
3. *Понеделков А.В.* Круглый стол «Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Власть*. 2012. № 1. С. 174–175.
4. *Пономарева Ю.В., Макарова З.В.* Вопрос соотношения права на информацию и интересов национальной безопасности в свете международного опыта // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 91–95.

Tovanchova Elena Nikolaevna, Chief Inspector; Ministry of Agriculture and Food of Rostov Region (344000, Russia, Rostov-on-Don, st. Krasnoarmeyskaya, 33). E-mail: Just_ien@mail.ru

Kotov Vitaly Mikhaylovich, Undergraduate; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

TRANSPARENCY RATIO POWER AND NATIONAL SECURITY

Abstract

This article discusses the connection between the level of transparency of state and national security. The features and the uniqueness of the concept of "transparency" in the activities of the authorities. The problem of the optimum ratio of openness and accessibility of public information and national security.

Keywords: *transparency, government, national security, information transparency.*

References

1. Ignatov V.G. Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie v Rossii. 4-e izd. Rostov n/D., 2009. 499 s.
2. Artjuhin O.A. Jekologicheskaja sostavljajushhaja nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii (regional'nyj aspekt). Dis. ... kand. polit. nauk. Rostov n/D., 2006. 212 s.
3. Ponedelkov A.V. Kruglyj stol «Prioritetnye napravlenija strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // *Vlast'*. 2012. № 1. S. 174–175.
4. Ponomareva Ju.V., Makarova Z.V. Vopros sootnoshenija prava na informaciju i interesov nacional'noj bezopasnosti v svete mezhdunarodnogo opyta // *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: Pravo. 2015. T. 15. № 1. S. 91–95.

УДК 351.766

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Курбатов генеральный директор, ООО «ПрофитСтрой»
Владимир (300045, г. Тула, ул. Фридриха Энгельса, д. 70, оф. 125).
Александрович E-mail: akurbatova80@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена необходимости обеспечения духовной безопасности молодежи России, выявлению причин, которые порождают попытки навязать юношам и девушкам индивидуализм, бездуховность, нарушить процесс обучения и социального воспитания, размыть государственно-патриотические ценности у молодежи.

Ключевые слова: *патриотизм, духовность, духовная безопасность молодежи, духовно-нравственные ценности, стратегия развития воспитания, молодежная политика.*

Одним из направлений укрепления безопасности в современной России стало обеспечение духовной безопасности молодежи, ставшей объектом острейшей информационно-пропагандистской борьбы, навязывания «западных» духовно-нравственных ценностей, американского образа жизни. Это представляет большую угрозу для формирования у подрастающего поколения любви к Родине,